

А. А. Гранатова (Гаганова)

Клан Ельциных

Фрагменты [21.39]

<...>

Все свои умственные усилия Валентин (Юмашев — А.Г.) бросит не на приобретение знаний, а на завоевание нужных связей.

Август 1991 года и ГКЧП Валентин переживет при трагикомичных обстоятельствах. До смерти напуганная тем, что «началась война», его мать Фаина будет прятаться в котельной издательского комплекса на улице Правды. А Валя будет своей матери, словно настоящей партизанке, засевшей в окопе, заботливо носить еду.

Фаине Юмашевой удастся удержаться в Подмосковье, а Вале предстоит задача посложнее — завоевать Москву. Алгоритм получения квартиры в Москве давно и хорошо известен. Брак по расчету. Учась на журфаке, Валентин познакомится со своей будущей женой, журналисткой Ириной Веденеевой, специализирующейся на спортивных репортажах.

А что касается «завоевания Москвы» через Ирину Веденееву, то и здесь все более чем понятно. Папа Ирины Веденеевой занимал высокий пост, работая конструктором в организации, занимающейся космическими проектами... Однокурсники Валентина, обратив внимание на его ухаживания, сразу решили, что Вале просто нужна московская квартира и прописка. В любовь Вали почему-то никто не поверил. И в самом деле, Юмашев вел себя как хищник, выбравший жертву. Своей настырностью и потоком «ухаживаний» он таки добился своего.

Через два месяца после свадьбы у Иры Веденеевой рождается дочка Полина. Но Юмашев «не останавливается на достигнутом» и вкладывает огромные силы в завоевание доверия Бориса Ельцина. Он снимает фильм «Б. Ельцин — портрет на фоне борьбы» (1991) и пишет вначале одну (1991), потом вторую (1994) книгу воспоминаний президента...

И наступает момент, когда президент понимает — Валентин ему нужен. Так Юмашев прописывается вместе со своей женой Ириной и дочкой Полиной в элитном доме на Осенней улице — том самом, куда в конце 1993 года въехала не только семья Ельциных, но и все ключевые фигуры российской политической элиты.

Именно там Юмашев поближе познакомится с Татьяной Дьяченко (дочь Ельцина — А.Г.).

ИЗ ГАЗЕТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ «СТРИНГЕР»:

«От жены Валентин в итоге все-таки ушел. Об этом эпизоде можно было бы вообще не упоминать, но именно в том, как он уходил, проявилась суть натуры Валентина Юмашева. Вместе с женой и дочерью Юмашев жил в президентском доме на Осенней улице. Однажды Валя сказал Ирине, что уезжает в очень длительную командировку на месяц, а может, и на два. Поэтому он должен собрать все свои вещи. Жена собственноручно помогла ему набить имеющиеся в доме чемоданы и сумки. Потом проводила супруга до машины, набитой сверху донизу вещами. Валя завел джип, приоткрыл дверь и скороговоркой сообщил: Ира, я от тебя ухожу. Резко газанул и уехал к любимой женщине — Светлане Варве, работавшей когда-то вместе с ним в «Комсомольской правде». Интересно, что предыдущим мужем Светланы был нынешний спичрайтер Путина Андрей Вавра. Возможно, именно Светлана вывела Валентина на ключевых лиц Кремля».

* * *

Оказывается, не только женщины делают карьеру через постель. Бывает ровным счетом наоборот. Брак главного редактора «Известий» Аджубея на дочери Никиты Хрущева вошел в историю. А чем он, Валентин Юмашев, хуже? Выборная кампания набирала обороты. И... ему было страшно вновь оказаться на улице. Он понимал, что если его команда, его клан проиграют — надеяться не на кого. Он уже успел нажить себе достаточно врагов, которые, видя, как он летит в пропасть с политического Олимпа, с удовольствием его растерзают. Он должен любой ценой удержаться в ельцинском клане. Он знает только один способ. Он должен жениться на Татьяне. От сложности задач, поставленных Юмашевым перед самим собой, у него захватывало дух. И тем не менее собственные успехи его окрыляли. Ведь сумел же он стать полезным Борису Николаевичу, превратив «семейных олигархов» в «дойных коров»...

ИЗ ГАЗЕТЫ «СТРИНГЕР» О В.ЮМАШЕВЕ:

«Первый литературный опыт сотрудничества с Ельциным огорчил Юмашева — книга разошлась огромным тиражом, но доходов почти не принесла. Второй раз этого допустить было нельзя. Сам Ельцина очень надеялся, что издание «Записок президента» за рубежом принесет ему существенный доход.

Но за границей книга продавалась еще хуже, чем в России. Во-первых, она была рассчитана только на русского читателя, к тому же хорошо разбирающегося в политике. Во-вторых, ее нельзя было назвать правдивой. В-третьих, она была скучной. Почувствовав недовольство президента, Юмашев и Березовский поняли, что надо исправлять ошибку. Они стали пополнять личный счет Ельцина в лондонском отделении банка Barclay's, объясняя, что это деньги за издание книги. К концу 1994 года на счету Ельцина было уже около трех миллионов долларов. Березовский

неоднократно хвастался, что это он обеспечил накопление личных средств Ельцина. На протяжении 1994 и 1995 годов Юмашев каждый месяц приходил к Ельцину в Кремль. Никто не мог понять, почему этот плохо одетый, неопрятный журналист регулярно навещал президента, разговаривал с ним один на один и через несколько минут покидал кабинет. Дело в том, что Юмашев приносил деньги за проценты, накопившиеся на счету: примерно 16 тысяч долларов наличными каждый месяц. Ельцин складывал деньги в свой сейф».

Юмашев, составляя текст «Записок президента», умудрился подзаработать и на другом виде творчества. Он вставлял в рукопись или, наоборот, изымал из нее небольшие куски «под заказ». Например, про бизнесмена Петра Авена в книге написано хорошо, потому что Авен сумел с Юмашевым вовремя договориться. Позже Авен похвастался удачей Александру Шохину, про которого в книге — ни слова: «Надо было с Валею договориться, он бы и про тебя упомянул...»

Наиболее существенно личный счет Юмашева в лондонском банке «Барклай» пополнило знакомство с партнером Березовского по «Сибнефти» Романом Абрамовичем. Как они делали бизнес — тема отдельного разговора. Но именно тогда Валя и Таня прозвали Абрамовича «кассиром». Именно в те времена приобрели дорогостоящие дома за границей.

Кремлёвский маскарад

В своей книге «Ельцин. Кремль. История болезни» журналист Александр Хинштейн приводит такие цифры:

«Подлинный бюджет кампании Б. Ельцина 1996 года превышал допустимые законом цифры и официально заявленные в прессе — в сотни раз. В подлинной смете этих расходов в частности, значится:

Итого утверждено: 49 139 524 650 руб.

Эквивалент в долларах США: 332 691 742 у.е.

На оплате в банке: 67 проектов.

Рассматривается: 8 проектов.

Отказ: 50 проектов».

Близость больших денег и людей, через руки которых эти деньги проходили, изменили мироощущение всей ельцинской родной семьи.

Совсем иначе слово «деньги» теперь воспринимали не только сам Борис Николаевич, но и Наина, и Елена, и особенно Татьяна...

Быстро раскусившие глубинный комплекс «папиной дочки», хитроумные еврейские бизнесмены (а также еврейский мальчик, журналист Валентин Юмашев) прекрасно поняли, что надо делать с «кремлевской принцессой».

ИЗ СЕКРЕТНОГО ДОСЬЕ ИСТИННЫХ ХОЗЯЕВ КРЕМЛЯ НА Т. ДЬЯЧЕНКО:

«... при подаче ей (Дьяченко) информации необходимо помнить — она несамостоятельна и полностью подконтрольна отцу. Татьяна сразу же начинает конфликтовать с Борисом Николаевичем и совершать «самостоятельные» поступки, которые ей нужно «аккуратно» подсказывать и поддерживать ее в стадии постоянной обиды на отца».

Главная политическая интрига, или Главная тайна «коммунистов»

Уникальным «подарком судьбы» для всех конкурентов (а не только Г. Зюганова) стал инфаркт Ельцина. Между первым и вторым турами голосования он исчез. В период между 16 июня 1996 года и 3 июля 1996 года Ельцин не появлялся на телевидении.

И тогда оппозиция имела шанс выйти к теле- и радиоканалам — причем не только российским, но и зарубежным (выборы главы государства — это процесс, открытый для мировой общественности). Она могла сказать: «Предъявите президента! Докажите, что президент жив и находится в здравом уме! Покажите в прямом эфире кандидата, за которого мы голосуем!»

И команде Ельцина предъявить было бы нечего.

Но никто из оппозиции не сделал подобного шага, хотя никто уже не верил в сказки пресс-секретаря Ястржембского о том, что «президент работает с документами». Никто не верил ельцинской команде, спасавшей репутацию шефа из последних сил.

Этот инфаркт был у Ельцина уже пятым. Невероятный, но задокументированный факт. Просто удивительно, какая живучесть и какое упорство — для себя Ельцин уже сделал выбор: лучше пойти в могилу, чем отказаться от власти. И никто в его семье, прекрасно понимающей, что с таким количеством инфарктов люди не живут на белом свете, не мог ничего поделать.

О том, что Ельцину во ВЦИКе «натягивали» голоса, говорить не приходится. Это было как минимум 15–20 %, и оппозицию этот подлог устраивал.

Оппозиция молчала, потому что понимала, что летящую в пропасть страну у нее уже не хватит сил остановить.

Апогей безвластия

Таня не знала, какую участь уготовил ее отец «младо-реформаторам», исполнителями какого дела им предстоит стать. Один из этих младореформаторов будет превращен в камикадзе...

ИЗ КНИГИ Н. ЛЕОНОВА «КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РОССИИ»:

«Он уже семь лет управлял Нижегородской областью, сначала как назначенный Б. Ельциным наместник, а с 1995 г. как избранный народом губернатор. Ему одному из немногих и первых было предоставлено право выходить на международные финансовые рынки со своими собственными ценными бумагами — евробонами. Центральный банк России предоставил ему заем в 18 млн. долларов для поднятия областной промышленности, но эти деньги были переданы скандальному предпринимателю Андрею Климентьеву, который распорядился ими «не по назначению», за что был впоследствии арестован и осужден. К Немцову в Нижний Новгород приезжал на несколько месяцев строить витрину капитализма Григорий Явлинский. И хотя все реальные показатели экономики области были печальными, пресса тем не менее не переставала трубить о нем как о чуде.

Он, например, в конце Чеченской войны начал кампанию по сбору миллиона подписей в пользу окончания войны, чутко уловив направление ветра в обществе. Производил впечатление открытого рубахи-парня, бойкого на язык, обещавшего не лгать, не брать взятки и т. п. В ту пору этого 37-летнего напористого, даже хамоватого кудрявого парня стали рассматривать как возможного претендента на пост президента.

Он отчаянно набивал себе цену, отказываясь ехать в Москву, и даже выдвигал условием своего согласия оставление его еще в течение двух лет на губернаторском посту. Президенту пришлось послать в Нижний Новгород свою дочь Татьяну Дьяченко, чтобы окончательно уговорить нового кронпринца приехать спасать Россию. Теперь хозяин Кремля все настойчивее думал о преемнике. В те дни в прессе сообщалось, что в разговоре с ним Б. Ельцин, делаясь впечатлениями о тотальной продажности гос-чиновников, произнес слова: «Только мы с тобой, тезка, честными и остались!»

Назначение Бориса Немцова первым вице-премьером укрепило команду чубайсовских единомышленников. Вслед за Немцовым в Кремле появился Сергей Кириенко, которого впоследствии прозовут «киндер-сюрприз». Кириенко будет отведена «историческая миссия» оповестить народ о дефолте».

НАША ВЕРСИЯ:

Доверенное Ельцину лицо из Центробанка деловито заскрипело портфелем. Из портфеля было изъято некое официальное письмо на английском языке. Перевод текста документа на русский... Глаза Бориса Николаевича нетерпеливо блеснули. Это был долгожданный транш по линии МВФ на сумму в 4,8 млрд. долларов. Самый крупный кредит, предоставляемый России с

Запада. Деньги пришли 14 августа, в пятницу вечером. И тут же наступило время выходного дня... О том, что эти деньги уже пришли в Россию, знали только очень близкие к Ельцину «финансисты».

Итак, 5-миллиардный транш по линии Минфина пришел в пятницу вечером, накануне нерабочих дней, и важно было не терять ни минуты.

— Мы ждали этот транш, — хмыкнул президент. — Он очень нужен стране. Ну и сколько там пришло точно денег? Э-э...

— Если точно, то в этом транше — четыре и восемь миллиарда долларов, — ответил финансист.

— А! — Ельцин отвел глаза в сторону и вдруг неожиданно, резким движением снял с себя свитер, оставшись в темной неофициальной рубашке. — Ну... Можем мы в течение понедельника, то есть 17 августа... полностью оформить весь этот минфиновский транш на счет Центробанка? — Президент пристально посмотрел в глаза своему собеседнику.

— Да, можем, — собеседник корректно кивнул.

— Полностью?! Весь транш? — Ельцин осекся, что-то, видимо, не договаривая.

— Ну разумеется, — чиновник положил холеные пальцы рук на документы, блеснув золотым кольцом. — Зачислим все деньги. Но есть одна сложность...

— Какая? — Стальные глаза Ельцина заметно оживились.

— Мы обязаны предварительно официально зачислить весь транш МВФ на счета Министерства финансов.

— А, я так и знал! — Ельцин хлопнул рукой с вздувшимися жилами по столу... — Мы должны обойтись без этой бумажной возни. У нас на грани срыва инвестиционные проекты, под которые мы ждали этих денег. Люди работают себе в убыток, понимаешь. Я же не себе в карман кладу эти деньги! Наши производственники ждут этот транш! — Ельцин театрально изобразил гнев на своем лице. — А сейчас чиновники, понимаешь, начнут свои выкрутасы...

Ельцин вновь хлопнул ладонью по столу. Он выдержал паузу и оглядел гостиную рассеянным взглядом:

— Значит, так, я сейчас же подписываю президентский указ о зачислении транша МВФ на банковские счета, минуя счета Минфина...

У «придворного» финансиста округлились от изумления глаза.

— Я — президент в стране. — Ельцин поднял руку, как на трибуне. — И отвечаю, понимаешь, за свои решения.

За этот экстравагантный официально задокументированный президентским указом жест Бориса Николаевича, за его очередную «загогулину» вскоре пришлось отвечать и расплачиваться всей стране...

НАШ КОММЕНТАРИЙ:

Каждой денежной сумме, пришедшей на счет Минфина, присваивается определенный код, в соответствии с принятой системой. Фиксируется, к примеру, откуда поступили деньги и куда они перераспределятся. Система кодификации, принятая в Министерстве финансов, означает, что можно отследить движение каждого рубля на счетах.

Центробанк же, в отличие от Минфина, представляет собой «большой мешок», в котором деньги обезличиваются. Пришедшие в Центробанк деньги никак не кодируются — откуда они пришли, какова их специфика и на какие цели их предполагается направить. Неконтролируемый вывод больших сумм денег из Минфина невозможен! Неминуемо останутся «следы», по которым деньги легко находятся. Увести же безнаказанно деньги из Центробанка — довольно просто. Это все равно что взять и зачерпнуть ковшом из мешка с зерном — никогда не догадаешься, кто именно и когда зачерпнул ковшом зерно, куда этот «ковш» понесли, что именно за «зерно» в нем оказалось и сколько в нем точно зернышек...

* * *

Именно этого эффекта Ельцин и добивался, когда отдал распоряжение зачислить на счета Центробанка, минуя счета Минфина, крупный денежный транш по линии МВФ — на сумму 4,8 млрд. долларов США. Транш бесследно «исчез», причем его исчезновение загадочным образом совпало с дефолтом. Именно после этого все западное сообщество, включая и США, отвернулось от российского президента и объявило о том, что больше не намерено его поддерживать «на пути демократических реформ».

* * *

Премьер Сергей Кириенко приехал к Ельцину на дачу, когда Борис Николаевич уже подписал свой приказ о зачислении кредитного транша Международного валютного банка в размере 4,8 млрд. долларов США «в рамках программы стабилизации российской экономики в период демократических преобразований» на счета Центробанка России, минуя счета Минфина.

Вошедшего торопливым шагом премьера Ельцин приветствовал коротким и сухим рукопожатием.

Премьер нервно поправил галстук. Ему показалось, что президент смотрит на него не по-деловому, а как-то свысока, словно учитель на нашкодившего ученика.

— Добрый день, Сергей. Садитесь.

Кириенко еще раз взялся холеными пальцами за узел шелкового галстука и послушно, словно школьник, сел напротив Ельцина, положив себе на колени пухлую кожаную папку.

СЕРГЕЙ ВЛАДИЛЕНОВИЧ КИРИЕНКО. ИЗ ДОСЬЕ:

Третий председатель правительства РФ (23.04.1998— 24.08.1998).

Предшественник: Виктор Черномырдин. Преемник: Евгений Примаков.

Родился 26 июля 1962 года в г. Сухуми Абхазской АССР. По национальности — еврей. Отец — Владилен Яковлевич Израитель (философ), мать — Лариса Васильевна Кириенко (экономист).

В 1984 году Кириенко окончил Горьковский институт инженеров водного транспорта (где его отец заведовал кафедрой) и Академию народного хозяйства при правительстве Российской Федерации (1993 г.).

Трудовую деятельность начал в должности мастера судостроительного завода «Красное Сормово» после службы в рядах Советской Армии (1986 г.).

В 1987–1991 годах — секретарь комитета ВЛКСМ завода; секретарь Горьковского обкома ВЛКСМ.

В 1991–1997 годах — работал в сфере предпринимательства, финансов и бизнеса: президент акционерного общества «Концерн АМК»; председатель правления банка «Гарантия»; президент нефтяной компании «НОРСИ-ОЙЛ», министр топлива и энергетики Российской Федерации.

В 1998 г. последовательно занимал должности первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, исполняющего обязанности Председателя Правительства Российской Федерации.

С апреля по август 1998 года — Председатель Правительства Российской Федерации. После дефолта 1998 года подал в отставку.

В 1999–2000 годах — депутат Государственной думы. Лидер фракции «Союз правых сил» в Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации.

С 2000 по 2005 год — полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. 14 ноября 2005 года уволен с должности полномочного представителя в результате кадровых перестановок, и 15 ноября 2005 г. назначен главой Федерального агентства по атомной энергии России (Росатом).

Женат. Дети: сын и две дочери. Имеет третий дан по айкидо. В 2005 году избран председателем Национального совета айкидо России.

— Ну... — Ельцин пристально посмотрел в глаза Сергею Владиленовичу. — Как у вас дела обстоят на службе?

— Все нормально, Борис Николаевич, — Кириенко, словно отличник, покорно склонил голову, а сам про себя подумал: «Черт возьми, почему он так на меня смотрит?..».

- Завтра заседание правительства... проводите?! — Ельцин вопросительно посмотрел в глаза премьеру, и тот внутренне сжался.
- Обязательно! — Не в силах выдерживать тяжелый взгляд президента, Кириенко отвел глаза в сторону.
- Ты проводишь заседание? — Ельцин неожиданно перешел на «ты», нарушая грань дозволенного в официальной встрече.
- Так точно.
- Завтра о чем вы докладываете... по экономике? — Ельцин провел рукой по голове и вновь уперся взглядом в Кириенко. — Что вы будете говорить об инфляции, к примеру?
- Борис Николаевич... у меня завтра не было запланировано отдельного доклада....
- Придется доклад готовить. Прямо сейчас.
- Кириенко, почувствовав неладное, заерзал на стуле. Ему, мастеру восточных единоборств, обладателю второго дана по айкидо, стало неудобно.
- Меня, понимаешь, сейчас очень волнует ситуация с ГКО.
- С государственными казначейскими облигациями? — Кириенко нахмурился.
- Вот именно. Как с ними дела обстоят, Сережа?
- Как обычно.
- Что значит «как обычно»? Это же — пирамида. Она... постоянно растет! — Тут Ельцин сделал широкий жест, разведя ладони в сторону, — так обычно рыбаки показывают, какую большую рыбу они выловили. — Да, Сережа. Это ведь проблема! Пирамида-то все растет да растет... и уже нависает над нами!
- Борис Николаевич, не я это придумал, — Кириенко говорил торопливо, как будто хотел куда-то убежать.
- Погодь. Знаю, что не ты. Но ведь ты у нас сейчас — премьер! Ты — главный в министерском кабинете! Вот я тебя и спрашиваю, как премьер-министра. Что нам делать?!
- Кириенко молчал, сжав до боли губы
- Скажи мне, Сергей, вот государство сейчас в состоянии платить по счетам ГКО?
- Кириенко отрицательно покачал головой.
- Борис Николаевич, это же простая математика. И не надо иметь высшее техническое образование, как у нас с вами, чтобы понять: пирамида ГКО рано или поздно рухнет...
- Вот и я о том же. Как здорово, что ты меня понял с полуслова, Сергей!

Внутри у Кириенко вдруг как будто что-то оборвалось. Он понял, что означал этот странный президентский взгляд. Президент смотрел на него, как пастух на овцу, выбранную для заклания.

ИЗ КНИГИ Н. ЛЕОНОВА «КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РОССИИ»:

«Более половины всех созданных в России в демократическое время коммерческих банков были втянуты правительством в эту финансовую пирамиду. Игра в ГКО-ОФЗ для банков на первых порах казалась крайне выгодной. Даже в бюджет 1998 г. была заложена доходность этих бумаг на уровне 15–18 %, но в действительности она превышала эти показатели в несколько раз и достигала 80 %, а в критические моменты и 140 %. Какой же финансист откажется участвовать в операции, которая удваивает капитал в год без всяких усилий, без мучительного производственного риска, без хлопот и треволнений? Тем более, что курс рубля был относительно стабилизирован в так называемом валютном коридоре, составлявшем примерно шесть рублей за один доллар. Госзнаковские печатные станки начали выдавать на-гора один за другим выпуски ГКО-ОФЗ, а правительство получать под них живые денежки. Это занятие оказалось крайне увлекательным, и с помощью своих клиентов и агентов в эту рулетку стали играть иностранные банки и финансовые корпорации. Уже в 1996 г. в их руках находилось 16 % всех выпущенных ценных бумаг, а к началу 1998 г. доля иностранцев возросла до 28 %. Тем самым российское правительство незаметно для себя перешагнуло рубеж национальной безопасности в экономике, отдав в руки зарубежных инвесторов почти третью часть своих ликвидных ценных бумаг, т. е. более 20 млрд. долларов».

НАША СПРАВКА:

Ровно за неделю до дефолта, в августе 1998 года один из крупнейших аферистов столетия, Сергей Мавроди, придумавший пирамиду «МММ», предсказал, что система ГКО рухнет в текущем месяце. Он был профессиональным математиком и вычислил это... Мы не исключаем, что прежде чем пригласить к себе на встречу Сергея Кириенко для объявления решения о дефолте, пресс-служба Б.Ельцина тщательно изучила интервью уже объявленного в федеральный розыск Сергея Мавроди, который ради собственной безопасности отправил на встречу с журналистами родного брата. Брат «великого» афериста должен был передать журналистам мнение создателя «МММ» в отношении ГКО. Этот материал с экспертными комментариями опубликовала «Новая газета».

ЦИТАТА:

«Мавроди обвинили в мошенничестве в особо крупных размерах по статье 159 УК РФ. Около 10 миллионов вкладчиков отдали ему более ста миллионов долларов. По разным данным, от финансовой операции Мавроди пострадали от 5 до 15 миллионов человек, но официально

признаны потерпевшими более 10 тысяч — те, кто обратился в следственные органы. Пирамидой было отпечатано 3 миллиона акций и 300 миллионов билетов с профилем легендарного комбинатора. Маркс в «Капитале» цитировал одного автора, утверждавшего, что при 300 процентах прибыли на капитал капиталисты пойдут на любое преступление, даже под угрозой быть повешенным. Нормально капитал приносит 6—10 процентов прибыли. 15 — уже предупреждение о риске. Частные пирамиды обещали до 3000 годовых!!! Это значит — положишь 1000 рублей, а в конце года у тебя будет 40 000! Ну а если вложишь 100 000? Они останутся целыми, а заработаешь, не прикладывая рук, 3 000 000! Вот почему граждане закладывали квартиры, занимали деньги у друзей и... «жадность фраера сгубила».

НАША ВЕРСИЯ:

После объявленного на заседании правительства 17 августа дефолта, то есть констатации неплатежеспособности государства по ценным бумагам ГКО, премьер Сергей Кириенко был отправлен в отставку и одновременно в Австралию, то есть в ту страну, куда на банковские счета будут переброшены деньги «семьи», т. е. 5-миллиардного кредита МВФ, что подтвердит швейцарская прокуратура, и в частности глава швейцарской прокуратуры Карла дель Понте. Мы предполагаем, что отдых в Австралии премьера в отставке Кириенко имел единственную цель: президентское поручение проследить прохождение «денег семьи» по банковским счетам. Ровно спустя неделю после объявленного дефолта уже находящийся в Австралии премьер был отправлен Ельциным в отставку. Так президент «зачищал следы». Ну а сам дефолт стал «прикрытием» для увода Ельциным в личное пользование кредита МВФ. Начиная с 17 августа 1998 года, всю страну трясло от страха: что будет с производством, где работать, не наступит ли голод? На что жить? В панике, охватившей Россию (доллар подскочил в несколько раз, выплаты населению по банковским счетам были ограничены), никто даже и не вспомнил о кредите МВФ!

ЦИТАТА:

«Кредит МВФ от 14 августа был переведен через швейцарский банк на счет АО «Оствест-хандельфбанк» (Франкфурт-на-Майне), а средства «были распределены с участием президента в узком кругу чиновников высшего ранга и особо доверенных лиц». И вообще \$235 млн. были переведены на банковский счет австралийской компании, в которой дочь Ельцина Татьяна Дьяченко через своего полномочного люксембургского представителя имеет 25 % акций, то есть преобладающий пакет с правом решающего голоса».

Дефолт можно было объявить в любой момент. Почему же его объявили не 10-го, не 20-го, не 30 августа — а именно синхронно с приходом транша МВФ? Причем чтобы организовать эту синхронность, президенту пришлось

приглашать людей к себе в нерабочие дни на дачу, настолько важным для него было совпадение дат. Напрашивается закономерный вывод: объявленный дефолт и создавшаяся шумиха вокруг него выполнили роль «операции прикрытия» для того, чтобы можно было спокойно украсть 5 млрд. долларов кредита МВФ.

ИЗ КНИГИ Н.ЛЕОНОВА «КРЕСТНЫЙ ПУТЬ РОССИИ»:

«Совет Федерации (сенат) создал специальную Временную комиссию по расследованию причин, обстоятельств и последствий решений Правительства РФ от 17 августа, приведших к дефолту. Во главе ее была поставлена Валентина Николаевна Пивненко, которая в качестве представителя Законодательного собрания Республики Карелия входила в состав Совета Федерации с 1996 года. Эта решительная, мужественная женщина была обязана своей карьерой только себе: она долгие годы руководила профсоюзным движением в своей республике. В Совете Федерации Пивненко занимала пост заместителя председателя Комитета по бюджету, налоговой политике, финансовому, валютному и таможенному регулированию, банковской деятельности, так что новичком в финансовых делах ее не назовешь. Комиссия под ее руководством провела шесть официальных заседаний, в ходе которых заслушала ряд должностных лиц, имевших непосредственное отношение к событиям 17 августа 1998 г. Среди них был и бывший председатель Центрального банка Сергей Дубинин, укрытый в «Газпроме» на должности заместителя председателя правления. ВЫЗВАННЫЕ ГОСПОДА СЕРГЕЙ КИРИЕНКО, АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС И ЕГОР ГАЙДАР, НЕСМОТРЯ НА СВОЮ ПОСТОЯННО ДЕКЛАРИРУЕМУЮ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ДЕМОКРАТИИ, ОТКАЗАЛИСЬ ЯВИТЬСЯ НА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ И ДАТЬ СВОИ ПОКАЗАНИЯ. ЯСНО, ЧТО ОНИ ДЕЙСТВОВАЛИ ТАК, ЗАРУЧИВШИСЬ ПОДДЕРЖКОЙ ПРЕЗИДЕНТА СТРАНЫ.

Комиссия получила письменные свидетельства на поставленные вопросы от Министерства финансов, Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, Счетной палаты, Генеральной прокуратуры, Службы внешней разведки. УКЛОНИЛСЯ ОТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ТОЛЬКО ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК, при всех руководителях упорно отстаивающий свои претензии на «экстерриториальность».

В заключении комиссии, которое было опубликовано в «Парламентской газете» от 23 марта 1999 г. и с тех пор старательно замалчивается всеми средствами массовой информации и игнорируется всеми государственными правоохранительными структурами, говорилось, что решения от 17 августа принимались лично С. Кириенко и С. Дубининым при участии тогдашнего министра финансов М. Задорнова, первого заместителя председателя Центробанка С. Алексашенко, а также посторонних лиц — А. Чубайса и Е. Гайдара, не занимавших тогда должностей в государственных структурах, приглашенных лично Сергеем Кириенко в качестве ЭКСПЕРТОВ. Эти шесть человек приняли решение келейно, без какой-либо экспертизы, не согласовали его ни в каких правительственных структурах, как того требует «Закон о правительстве».

Комиссия подытожила работу жестким выводом: «По масштабу нанесенного ущерба и глубине негативных последствий для населения России, государства и экономического развития страны решения от 17

августа следует рассматривать как тягчайшее преступление против общества и государства».

«Дело Скуратова». История с продолжением

Пятимиллиардный кредит МВФ «на стабилизацию российской экономики в период демократических преобразований» выделялся через швейцарский банк и под пристальным вниманием швейцарской судебной власти. Ельцин как-то не сумел просчитать, что между представителями международного права и его личными «карманными чиновниками» дистанция, что называется, громадного размера. И вот когда уже в России было многократно объявлено, что кредит бесследно пропал и следы от него найти не удастся, объявилась почти легендарная личность, Карла дель Понте. Известный и уважаемый швейцарский прокурор. И очень скоро Карла дель Понте обоснованно объявила о том, что ей известна вся схема увода кредита МВФ, в том числе и через австралийские банки, и через американский «Бэнк оф Нью-Йорк». И эта схема была передана тогдашнему генеральному прокурору России Юрию Скуратову.

* * *

На момент общения с Карлой дель Понте российский генпрокурор Юрий Скуратов уже знал о семье Ельцина непростительно много. Он готовил документы по отмене приватизации «Сибнефти» Романом Абрамовичем, на которой государство потеряло около 3 млрд. долларов. Но именно бумаги о схеме увода кредита МВФ поставили точку в расследованиях Скуратова.

Перепуганная «семья», которой, разумеется, доложили, какую бомбу держит в руках Скуратов, решила убрать генерального прокурора, но не знала, как это сделать без лишнего шума. Все-таки генеральный прокурор страны, у которого в руках компромат международного уровня на самого президента, — это не какая-нибудь чиновничья «шестерка», а известный юрист, доктор наук, занимавший достойное место...

ЮРИЙ ИЛЬИЧ СКУРАТОВ. ИЗ ДОСЬЕ

Юрий Скуратов родился 3 июля 1952 г. в г. Улан-Удэ Бурятской АССР. Российский юрист и политик, доктор юридических наук (1987), профессор.

Окончил с отличием Свердловский юридический институт в 1973 году и аспирантуру того же института (досрочно). После окончания аспирантуры работал преподавателем в Свердловском юридическом институте. Был деканом судебно-прокурорского факультета. В 1987 году защитил докторскую диссертацию, посвященную конституционным проблемам самоуправления. В 1989 году перешел на работу в аппарат ЦК КПСС руководителем отдела по законодательным инициативам и правовым вопросам. С 1991 по 1992 год работал старшим консультантом министра

безопасности Виктора Баранникова. В 1993 года возглавил НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре, вошел в состав коллегии Генпрокуратуры

В 1995–1999 — генеральный прокурор Российской Федерации; утвержден Советом Федерации после долгой вакансии, наступившей вследствие отставки А. И. Казан-ника

После финансового кризиса 17 августа 1998 года, когда рухнула пирамида ГКО, Юрий Скуратов начал расследование деятельности 780 крупных государственных чиновников, которые подозревались в игре на рынке ГКО с использованием служебного положения. В числе официально названных подозреваемых были Анатолий Чубайс, а также «младореформаторы» и некоторые официальные лица (вице-премьер Серов, экс-министр иностранных дел Козырев, замминистра финансов Вавилов и др.), а также дочери Ельцина, Татьяна и Елена.

Отстранен от должности Б. Н. Ельциным после того, как была продемонстрирована на ВГТРК пленка, где «человек, похожий на генерального прокурора» (формулировка, повторявшаяся в те дни многими изданиями), находится в обществе двух проституток. Качество записи не дает возможности утверждать, что на ней именно Скуратов. По утверждению тогдашнего директора ФСБ Владимира Путина, озвученному в телеэфире, пленка подлинная.

С 2006 г. — президент фонда «Правовые технологии XXI века».

Действительный государственный советник юстиции.

* * *

После тяжких раздумий «на семейном совете» порешили подготовить компромат на Скуратова. Так как поймать генпрокурора на каких-либо должностных промахах не представлялось возможным, его решили скомпрометировать «на моральном уровне». В марте 1999 такой компромат при помощи цифровой камеры и цифрового же монтажа был состряпан. Оговоримся, что по международным правилам телевизионная «цифра» вообще не является основанием для юридического дела, так как хорошо известно, что на компьютере можно смонтировать все что угодно, хоть поющего слона с головой президента или динозавра с головой генпрокурора, играющего в шахматы. Компромат на Скуратова с двумя девицами легкого поведения был подготовлен именно на «компьютерной», то есть цифровой, а не на аналоговой камере, (где «картинка» и «звук» пишутся так же, как и на магнитофон). На аналоговой камере скрыть монтаж невозможно. На цифровой камере и при цифровом же монтаже (на компьютере) следы монтажа скрыть легко — именно на это и направлена вся индустрия цифровой видеотехники. Случайно ли для подготовки компромата была использована именно «цифра»? Но еще интереснее звучит вопрос, о том, кем именно этот компромат был подготовлен. Ибо исполнитель «дела семьи» был выбран не случайно...

Король царствует, но не правит

Был только один человек в окружении Ельцина, искренне веривший, что президент все сделал правильно. Пятимиллиардный кредит МВФ они вложат в экономику России потом, когда минует опасность, что эти деньги будут разворованы олигархами или просто пропадут во время гиперинфляции. Кредит МВФ надо спрятать в безопасное место, например, в Австралии. До поры до времени. Во благо России. Так думала Наина Иосифовна.

Ельцин понимал, что второго «расстрела парламента» быть не может. Новая Государственная дума вела себя точно так же, как и Верховный Совет весной 1993 года, объявивший Ельцину импичмент. И не было уже ни Хасбулатова, ни Руцкого в ближайшем окружении, но... Летом 1998 года Ельцин вторично отчетливо почувствовал: ему объявят импичмент. Для этого оснований хватало.

И предчувствия его не обманули.

ЦИТАТА:

«В октябре 1998 г. фонд «Общественное мнение» провел опрос населения о его отношении к импичменту президента. Результаты его были удручающими для власти. 75 % опрошенных россиян высказались в поддержку принудительного отрешения Б. Ельцина от власти и только 16 % отвергли парламентскую инициативу. Самые тяжелые показатели для Ельцина были зарегистрированы в сельских местностях. Там за импичмент высказались 85 % опрошенных, а против было только 8 %. Как и следовало ожидать, самым «проельцинским» населенным пунктом России оказалась Москва, где 38 % человек, принявших участие в опросе, осудили идею импичмента Тем не менее банковский и чиновничий центр, Москва, не менял кардинально статистику по всей России — подавляющее большинство все равно было на стороне парламента».

Старик Ельцин сдавал на глазах. Его президентское кресло из последних сил поддерживали «придворные олигархи». Решившие благодаря старику Ельцину все свои собственные материальные проблемы, они прикрывались его кремлевским статусом, как щитом. Но с каждым днем это становилось все сложнее. Тем не менее Ельцин скорее готов был расстаться с жизнью, чем с властью.

И все в его окружении это прекрасно понимали.

Но если не старик Ельцин, то кто?

Сам себе Ельцин альтернативы не видел. Но за ним стояла «семья», искренне обеспокоенная тем, что их покровитель тает как свечка.

Среди «дворцовых олигархов» поднялась паника. Они искали срочно замену своему покровителю, понимая, что с пятью инфарктами и двумя импичментами долго не живут.

В первую очередь олигархи искали лояльного к себе человека. Им было наплевать на его личные качества как государственника, на его уровень и интеллект (почти никто в окружении Ельцина не имел ученых степеней, в отличие, кстати, от стана оппозиции). Ключевым для олигархов был вопрос «заложит или не заложит?».

Именно на «деле Скуратова» весной 1999 года и была проверена лояльность к «олигархам семьи» директора ФСБ В. Путина. Он был информирован об этой истории и имел все шансы прекратить подготовку компромата на Юрия Скуратова. Но почему-то не стал делать этого, ушел в сторону. И, судя по всему, эта «лояльность» пришлось по вкусу заказчикам компромата.

Путина стали готовить в преемники, в президенты.

Это означало, что в считанные часы надо было никому не известного человека сделать любимцем публики. Создать ему имидж, который бы сделал директора ФСБ в лице избирателя привлекательным. А еще лучше — героем.

Нет ничего эффективнее, чем борьба с искусственно созданными трудностями и яркая победа над ними.

Ну а сомнений в том, что старик не сегодня завтра не переживет шестой инфаркт, уже ни у кого не оставалось.

Кажется, история с исчезнувшим траншем и отправленным в отставку Скуратовым переполнила чашу терпения мировой общественности. Так, кремленолог Марк Галеотти, академик, работающий в Кильском университете (Институт права при университете, город Киль, Германия) и специализирующийся на русской организованной преступности, говорит:

«Не было ни единого случая, когда интересы российского государства за рубежом превалировали бы над интересами российской мафии. Это создает огромные трудности для силовых структур Запада, так же как и для МВФ и других кредитных организаций. Если российское государство полностью коррумпировано, то борьба вместе с ним против преступности это хуже, чем просто бесполезно. Любые данные, которыми Интерпол делится с российскими коллегами, могут быть переданы преступникам. И любые деньги, которые поступают в Россию из-за рубежа, могут уходить в руки российской мафии».

Король царствует, но не правит

Был только один человек в окружении Ельцина, искренне веривший, что президент все сделал правильно. Пятимиллиардный кредит МВФ они вложат в экономику России потом, когда минует опасность, что эти деньги будут разворованы олигархами или просто пропадут во время гиперинфляции. Кредит МВФ надо спрятать в безопасное место, например, в Австралии. До поры до времени. Во благо России. Так думала Наина Иосифовна.

Ельцин понимал, что второго «расстрела парламента» быть не может. Новая Государственная дума вела себя точно так же, как и Верховный Совет весной 1993 года, объявивший Ельцину импичмент. И не было уже ни Хасбулатова, ни Руцкого в ближайшем окружении, но... Летом 1998 года Ельцин вторично отчетливо почувствовал: ему объявят импичмент. Для этого оснований хватало.

И предчувствия его не обманули.

ЦИТАТА:

«В октябре 1998 г. фонд «Общественное мнение» провел опрос населения о его отношении к импичменту президента. Результаты его были удручающими для власти. 75 % опрошенных россиян высказались в поддержку принудительного отрешения Б. Ельцина от власти и только 16 % отвергли парламентскую инициативу. Самые тяжелые показатели для Ельцина были зарегистрированы в сельских местностях. Там за импичмент высказались 85 % опрошенных, а против было только 8 %. Как и следовало ожидать, самым «проельцинским» населенным пунктом России оказалась Москва, где 38 % человек, принявших участие в опросе, осудили идею импичмента. Тем не менее банковский и чиновничий центр, Москва, не менял кардинально статистику по всей России — подавляющее большинство все равно было на стороне парламента».

Старик Ельцин сдавал на глазах. Его президентское кресло из последних сил поддерживали «придворные олигархи». Решившие благодаря старику Ельцину все свои собственные материальные проблемы, они прикрывались его кремлевским статусом, как щитом. Но с каждым днем это становилось все сложнее. Тем не менее Ельцин скорее готов был расстаться с жизнью, чем с властью.

И все в его окружении это прекрасно понимали.

Но если не старик Ельцин, то кто?

Сам себе Ельцин альтернативы не видел. Но за ним стояла «семья», искренне обеспокоенная тем, что их покровитель тает как свечка.

Среди «дворцовых олигархов» поднялась паника. Они искали срочно замену своему покровителю, понимая, что с пятью инфарктами и двумя импичментами долго не живут.

В первую очередь олигархи искали лояльного к себе человека. Им было наплевать на его личные качества как государственника, на его уровень и интеллект (почти никто в окружении Ельцина не имел ученых степеней, в отличие, кстати, от стана оппозиции). Ключевым для олигархов был вопрос «заложит или не заложит?».

Именно на «деле Скуратова» весной 1999 года и была проверена лояльность к «олигархам семьи» директора ФСБ В. Путина. Он был информирован об этой истории и имел все шансы прекратить подготовку компромата на Юрия

Скуратова. Но почему-то не стал делать этого, ушел в сторону. И, судя по всему, эта «лояльность» пришлось по вкусу заказчикам компромата.

Путина стали готовить в преемники, в президенты.

Это означало, что в считанные часы надо было никому не известного человека сделать любимцем публики. Создать ему имидж, который бы сделал директора ФСБ в лице избирателя привлекательным. А еще лучше — героем.

Нет ничего эффективнее, чем борьба с искусственно созданными трудностями и яркая победа над ними.

НАША ВЕРСИЯ:

Именно с этой целью в августе 1999 года была развязана Вторая чеченская война. Именно с целью саморекламы Владимир Путин активно участвовал в расследовании по взрывам жилых домов.

И уже в декабре того же, 1999 года (то есть за 4 с небольшим месяца) стало ясно: народ именно за него и проголосует.

Народ, воспитанный на фильме «Семнадцать мгновений весны», любит «настоящих разведчиков». И хоть директор ФСБ Путин был далеко не Штирлиц, умные политех-нологи решили максимально приблизить имидж никому не известного героя к киношному «супермену». Поэтому Путина фотографировали за штурвалом истребителя и с револьвером в руках, на военном корабле и на российской границе... Но самой главной «имиджевой программой» была Вторая чеченская война.

ОПЕРАЦИЯ «ПРЕЕМНИК»

Дольче вита. Березовский, новый хозяин Кремля

Формально выиграв дело по импичменту, президент Ельцин, по сути, потерял уже свою власть. Формирование нового правительства шло под диктовку олигарха Березовского. Министром внутренних дел стал В. Рушайло, который публично называл себя учеником бывшего министра внутренних дел Щелокова, снятого с поста и отданного под суд за коррумпированность Ю. Андроповым. Народная молва прямо связывала нового министра с Борисом Березовским.

Были прекращены все ранее начатые уголовные дела по экономическим преступлениям. В Россию возвратился бывший мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак, который более двух лет находился в бегах и укрывался от правосудия в Париже, куда ему помог уехать его бывший заместитель В. Путин. Возвратился и А. Смоленский — бывший владелец СБС-АГРОбанка, обвинявшийся в финансовом мошенничестве в особо крупных размерах.

Часто стал без особой огласки появляться в России С. Станкевич, нашедший убежище в Польше, после того как был обвинен в получении взяток за предоставление Красной площади в качестве театральных подмостков.

Первым вице-премьером стал Н. Аксененко, которого называли «министром путей обогащения» (министр путей сообщения). Он составил себе, по сообщениям печати, огромное состояние, играя на тарифах, которые устанавливал по собственному усмотрению для различных клиентов — от жестких до средних, мягких и совсем пуховых — в зависимости от того «навара», который получал сам. В свое время Аксененко был обвинен в незаконной продаже Чечне 240 цистерн с бензином (10 тыс. тонн); эта миллионная сделка носила и политический характер. В 1997 г. Аксененко закупил в Японии партию железнодорожных рельсов на сумму 33 миллиона долларов, в то время как отечественные производители рельсов простаивали. Наши рельсы по качеству ни в чем не уступали японским и даже превосходили их, к тому же они были дешевле. Но все расчеты с японцами велись через кипрскую офшорную фирму, и какая часть комиссионных от этой сделки была «отстегнута» министру, останется коммерческой тайной. Сын министра возглавлял швейцарскую фирму «Транс-рейл», которая специализировалась на перевозке иностранных грузов по российским железным дорогам. Она была монополистом на этом рынке, потому что конкурировать с ней было невозможно. Государственная дума не могла контролировать работу этой компании. В кругах парламентариев Аксененко стал олицетворением «экономики, построенной на «черных» или «серых» деньгах». И этого человека Б. Ельцин собирался назначить премьер-министром после увольнения Примакова!

Вообще к кандидатуре Примакова Ельцина заставили обратиться разве что дефолт и политический кризис. Ельцин знал Примакова долгие годы как надежного профессионала на постах начальника Службы внешней разведки и Министерства иностранных дел. Евгений Максимович Примаков был как безразмерный носок, подходящий к любой ноге. В личности Примакова причудливым гибридным способом сочетались черты коммуниста и демократа, русского и представителя национальных меньшинств, патриота и умеренного западника, академическая солидность с журналистской легковесностью. Но при всем этом он был здравомыслящим, осторожным политиком, значительно превосходящим по своему потенциалу и умению работать с людьми молодых радикальных демократов.

А в это время Борис Березовский носился по всей стране на личном самолете, готовя проведение президентских выборов. Это был поистине цирковой политический трюк, когда из пустого цилиндра фокусник вдруг вынимает упитанного кролика. Уникальный политический авантюрист Б. Березовский — граф Калиостро нашего времени, облетев на самолете 39 субъектов Федерации, смог в кратчайший срок уговорить губернаторов и «туземных» президентов объединиться в избирательный блок, который без

вразумительной программы за считанные месяцы стал ведущей силой на российской политической сцене...

Есть архивы прослушек ФСБ, где Березовский общается с Басаевым и Масхадовым и призывает их двинуться на Дагестан. Эти прослушки публиковались в центральной прессе.

Прослушки ФСБ, опубликованные в газете «Московский комсомолец», сопровождаются комментарием редакции: «С одной стороны, Путин призывает всю страну сплотиться вокруг Ельцина перед лицом чеченской угрозы (прямо как после нападения Гитлера), а Рушайло заверяет президента, что враг будет разбит, наше дело правое, мы победим. С другой стороны, Березовский и Рушайло сплываются с главарями Чечни. А ответ Березовского на предложение утащить русских или ингушей для обмена на чеченских бандитов выглядит как приглашение к действию».

* * *

В новейшей российской истории много загадок... И ответа на некоторые из них знать как-то не хочется: будешь спать спокойнее.

Коснемся вещей открытых.

Вторая чеченская война открыла России нового героя — директора ФСБ Путина. Этому же способствовали и расследования, ведущиеся ФСБ по факту взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске...

Людям стало жить страшно. Их не пугала уже угроза дефолта и потери денег на сберкнижках, не пугала угроза безработицы, болезней, голода...

Они боялись за собственные жизни. За жизни своих детей и своих близких.

Люди искали защиты, которую им никто не мог гарантировать. Более чем когда-либо они нуждались в одном — в чувстве безопасности. Это чувство нужно было им как глоток свежего воздуха, и они искали того человека, который мог бы им это чувство подарить.

Народ ждал пришествия мессии.

И вот он пришел, в шлеме штурмана истребителя, с табельным пистолетом в руке, — почти супермен из кассового боевика.

Он вылез из истребителя, снял шлем, широко улыбнулся своей белозубой улыбкой и уверенно сказал:

— Будем мочить террористов в сортире. Да! В сортире найдем и в сортире замочим!

И народ сразу понял: вот он, спаситель! Вот он, будущий президент!

Изгнанники

Теперь, когда с записью прощальной речи было покончено, на съемочную площадку, точнее, на багрово-красный ковер кабинета, разрешили войти доверенным лицам и членам президентской команды. Представители кремлевской администрации, советники, секретариат, напряженно сидящие в его приемной, узнав об окончании съемок, все как по команде вскочили и вопросительно посмотрели на заведующего секретариатом. Какие поступят указания? Приехавший на процедуру записи телеобращения, Патриарх Всея Руси Алексей Второй, державший невозмутимо-нейтральное выражение лица, казался спокойнее всех.

Первым к Борису Ельцину пригласили преемника. Уже через считанные часы после отставки Б.Ельцина вышел первый указ и.о. президента России Владимира Путина. И бумагу эту, подписанную рукой Владимира Владимировича, де-факто составил, конечно, сам Борис Ельцин. Документ говорил сам за себя. Ельцин физически боялся уходить из Кремля и пытался с помощью листка бумаги с гербовой печатью и двуглавым орлом оградить себя от всяческих расправ и жестов мщения.

Текст этого указа гласил, что Борис Ельцин получал пожизненные гарантии неприкосновенности. Он не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности, задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру. Неприкосновенность распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку.

За счет федерального бюджета Ельцину предоставлялось право содержать аппарат помощников, выделялось служебное помещение, оборудованное оргтехникой с правом подключения ко всем государственным информационным системам и оснащенное правительственной связью...

Владимир Путин, приглашенный в президентский кабинет, в торжественном костюме, быстро прошел по ковровой дорожке и остановился на почтительном расстоянии от стола, за которым грузно сидел хозяин Кремля. Ельцин молчаливо и грустно смотрел на преемника. Путин напряженно стоял перед экс-президентом, как-то неловко зажав пальцами правой руки «ядерный чемоданчик», а левой — текст «президентской» Конституции.

— Владимир, я верю в то, что у вас все получится. И, запомните мой главный указ: берегите Россию! — громко и весомо произнес Ельцин.

В своем телевизионном обращении к гражданам России Б. Ельцин сказал: «...Я ухожу. Ухожу раньше положенного срока. Я понял, что мне необходимо это сделать. Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми — умными, сильными, энергичными — людьми. А мы — те, кто стоит у власти уже многие года, — мы должны уйти...

Я хочу попросить у вас прощения за то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком — и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались через ошибки, через неудачи. Многие люди испытали в это время потрясение...

Я уйду, я сделал все, что мог. И не по здоровью, а по совокупности всех проблем. Мне на смену приходит новое поколение тех, кто может сделать больше и лучше...»

В ту новогоднюю ночь наступившего столетия и нового тысячелетия в редкой российской семье не поднимались бокалы «за страну без Ельцина». Всем казалось, что вот наконец-то самоустранилась раковая опухоль на теле страны, и теперь начнется выздоровление России... Что поделаться, людям свойственно персонифицировать все зло в одном человеке.

Не только Россия, но и весь мир отреагировал на отставку Ельцина как на долгожданный подарок небес. Самый быстрый и показательный индикатор — это курс российских ценных бумаг на международных и отечественных биржах. Как только было объявлено об отставке Б. Ельцина, этот курс взвился на 30–50 %, что побило все рекорды, пока Б. Ельцин пребывал у власти.

Наверно, в эту новогоднюю ночь реальное беспокойство охватило только ближайшее ельцинское окружение — «семью». Конечно, нервничал и Путин, хотя у него, в отличие от «семьи», волнение это было радостным.

22 декабря 1999 года Ельцин вызвал Владимира Путина в Кремль. Вот как описывает эту встречу сам В. Путин:

«Недели за две-три до Нового года Борис Николаевич пригласил меня в свой кабинет и сказал, что принял решение уходить. Таким образом, я должен стать исполняющим обязанности президента. Он смотрел на меня и ждал, что я скажу.

Я сидел и молчал. Он стал более подробно рассказывать, что хочет объявить о своей отставке еще в этом году... Когда он закончил говорить, я сказал: «Знаете, Борис Николаевич, если честно, то не знаю, готов ли я к этому, хочу ли я, потому что это довольно тяжелая судьба». Я не был уверен, что хочу такой судьбы... А он мне тогда ответил: «Я когда сюда приехал, у меня тоже были другие планы. Так жизнь сложилась. Я тоже к этому не стремился, но получилось так, что должен был даже бороться за пост президента в силу многих обстоятельств. Вот и у вас, думаю, такая судьба складывается, что нужно принимать решение. У вас получится».

Он задумался, было понятно, что ему нелегко. Вообще это был грустный разговор. Я не очень серьезно относился к назначению себя преемником, а уж когда Борис Николаевич мне сообщил о своем решении, я точно не был к этому готов. Мы ушли в разговоре куда-то в сторону, и я думал, что забудется. Но Борис Николаевич, глядя мне в глаза, сказал: «Вы мне не ответили! Да или нет?». (В. Путин. «От первого лица»).

Новая жизнь или начало конца?

Запершись в своей комнате, Татьяна долго не могла отереть распухшее и покрасневшее лицо от набегавших слез. Что же ей делать, если и в самом деле в эту праздничную ночь начнется закат и ее звезды?

Ей «без пяти минут» сорок лет, и в этом возрасте думать о «начале новой жизни» глупо и бессмысленно. А особенно для женщины...

Еще в сентябре 1999 года, когда стало очевидно, что больной Ельцин и его ближайшее окружение должны будут скоро покинуть Кремль, в прессе был опубликован и растиражирован по разным изданиям сенсационный материал.

Источник информации — досье, собранное на первых лиц страны «по долгу службы» разведчиком Антоном Суриковым.

Дочь президента употребляет наркотики. Об этом говорится в книге Антона Сурикова «Crime in Russia: The international implications». Книга издана департаментом оборонных исследований королевского колледжа Лондонского университета. Разведчик Антон Суриков работал в кабинете министров Евгения Примакова, занимался вопросами контрпропаганды, был сотрудником спецслужб. Автор книги рассказывает о коррупции в кругах руководящей российской элиты, о ее связях с международными криминальными структурами, о потаенных фактах из жизни президентской семьи.

В частности, Антон Суриков публикует расшифровку записи телефонного разговора Валентина Юмашева и Виктора Столповских — людей из ближайшего окружения российского президента. Автор утверждает, что собеседники говорят о Татьяне Дьяченко — дочери и советнике президента Ельцина:

«Осень 1998 года.

Голос Столповских: Валентин, я тут провел несколько дней с Татьяной. Какая-то она странная. У меня такое впечатление, что она все время наколота.

Голос Юмашева: Да, Виктор. Это создает проблемы. Раньше она периодически баловалась, нюхала порошок, а в последнее время стала срывать, переходит на героин. Когда она вернется, надо с этим что-то сделать. Не дай бог, дело дойдет до Бориса Николаевича».

По утверждению Антона Сурикова, его источники в Федеральной службе охраны и раньше сообщали о том, что многие члены «семьи» балуются

наркотиками. Однако именно данная телефонная запись, считает автор книги, подтверждает все разговоры и «слухи», являясь документальным подтверждением этого печального факта».

Из Англии Таня приехала отдохнувшая и посвежевшая. С ощущением, что именно там, за границей и следует ей жить, а не в России. Летом 2001 года Татьяна узнала, что беременна. Времени на раздумья не было.

Таня медлительно ходила по комнате, грустно размышляя над тем, что ее дети не оправдали надежд. Борька, живущий в Англии и занимающийся маркетингом команды «Формула-1», связался с этим занятием, перепробовав множество других, и нигде себя так и не нашедший. Разбитной и веселый, черноглазый Борька, по отцу Хайтруллин, а по паспорту Дьяченко, не хотел заниматься ничем серьезным. Он считал, что вся жизнь — игра, и глаза его загорались, только когда что-то повышало уровень адреналина в крови.

А то, что «работа» и «отдых» вещи несовместимые, Борька и слышать не хотел. С детства он ни в чем себя не ограничивал, да и родители баловали его как могли. Таня была рада, что ее балбес нашел себя хоть в чем-то, в маркетинге спортивной команды (понятно, что не без родственных связей).

Впрочем, в Англию Бориса-младшего «вытащили из Москвы» не столько ради английского образования, сколько ради того, чтобы вызволить его из «тусовки» московской золотой молодежи с ночными клубами, дорогим алкоголем и красивыми девочками. Он в этих клубах готов был уже просадить все дедушкино состояние...

Ну а второй Танин ребенок, Глеб, — «не от мира сего». Его отец, Алексей Дьяченко, считает Глеба талантливым, но она, Татьяна, таких «танталов» не понимает. Если врачи поставили диагноз «аутизм», значит, это болезнь, а не гениальность. У нее нет возможности возиться с ним с утра до ночи, веря, что из Глеба получится что-то путное. Может, ее усилия и оправдаются — а если нет? Врачи же говорят: «не гробьте свое здоровье — проще нового родить». Вот она и думает....

Кремлевская семья переживала глубокую личную драму. В апреле 2007 года произошло неизбежное. То, чего все ожидали, но мучительно боялись. Экспрезидент Борис Ельцин умер от сердечного приступа 23 апреля, всего на несколько часов пережив дату дня рождения Ленина. И в этом завершении круга власти было что-то роковое, глубоко символическое. Своей собственной смертью Ельцин как бы хоронил всю советскую эпоху, поминки по которой начались еще при его правлении.

..

Настенные часы продолжали щелкать маятником, отстукивая ход истории. В наступившей тишине раздавался только их мерный стук да вой ветра за окном...